

СУЛЕЙМАНОВ АБУЛЬФАЗ ДАВУД ОГЛЫ

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник
Института философии, социологии и права
Национальной академии наук Азербайджана,
Исполнительный директор Союза социологов Азербайджана,
г. Баку, Азербайджан
e-mail: asuleymanov@yahoo.com

Социологический анализ интеллектуальной миграции Азербайджана

В статье представлены результаты социологического исследования «утечки умов» и оценка возможностей реэмиграции в Азербайджан. Анализ данных исследования позволяет сделать вывод, что, в отличие от количественных характеристик потока уезжающих, основные мотивы эмиграции в течение прошедших десяти лет практически не менялись. Среди главных стимулирующих факторов фигурировали, в первую очередь, плохое материально-техническое и информационное обеспечение исследовательской деятельности; низкий престиж науки в обществе, невостребованность научных результатов, отсутствие перспектив. На первом месте среди стран, в которые направлялись основные потоки научных кадров из Азербайджана, находились такие страны как Россия, Турция, Германия, Израиль, США. Более всех были востребованы за границей азербайджанцы, занимающиеся техническими и точными науками.

Ключевые слова: Азербайджан, эмиграции, интеллектуальная миграция, «утечка умов», реэмиграция в Азербайджан

Масштабы и структурные особенности миграции азербайджанских научных кадров

В условиях возрастания глобализации общественной жизни все более значительное место занимает международная миграция. Естественным следствием этого является усиление межгосударственной миграции научных кадров, появление такого специфического феномена, как «утечка умов» (Payenne, 1985:33).

Азербайджан, как и другие республики, ранее входившие в состав СССР, с данной проблемой столкнулся впервые в 80–90-е годы. Политические и социально-экономические преобразования в бывших социалистических странах, либерализация режима выезда и устранение «закрытости» научных сообществ — все это ускорило процесс «утечки умов» из этих стран. В частности, после 1988 года можно наблюдать процесс роста количества образованных кадров, уезжающих из Азербайджана за границу в связи с работой или образованием. Такое положение явилось следствием сокращения государственного финансирования исследовательского сектора с последующим снижением уровня жизни ученых. В результате многие десятки тысяч работников науки либо ушли в бизнес, либо выехали за рубеж, что существенно ослабило ее кадровый потенциал (Suleymanov, 2009:75–81).

Работодатели, принимающие азербайджанских ученых, естественно, были заинтересованы получить наиболее талантливых, перспективных специалистов, уже проявивших свой творческий потенциал или подающих большие надежды. В ре-

зультате из страны уезжали наиболее активно работающие, ученые среднего возраста, уже достигшие значительных научных результатов, и талантливая молодежь, известная по публикациям за рубежом. Наибольшим спросом пользовались азербайджанцы, занимающиеся техническими и точными науками. Хотя в то время объемы «утечки умов» — эмиграции ученых наивысшей квалификации — не были значительными, но в качественном отношении — это была потеря талантов, и эта потеря для государства была большой.

Отношение общества к процессу «утечки умов»

В общественном мнении Азербайджана нет однозначного отношения к «утечке умов». Одни считают, что люди поступают правильно, другие относятся к данному процессу безразлично, третьи — с осуждением. И среди специалистов нет единой оценки. Согласно мнению одних, интеллектуальные потери невелики, ибо страну покидают далеко не самые талантливые люди, а те, кто умеет устраиваться. Сторонники противоположной позиции считают, что эмиграция интеллигенции — реальная потеря самого лучшего, чем обладает страна. Это ее национальное достояние. Происходит отток из страны, прежде всего, тех, кто склонен к творчеству и профессиональной активности. По мнению третьих, эмиграция интеллигенции является следствием нормализации азербайджанских связей с миром и компенсацией прежней изоляции.

«Утечка умов снижает интеллектуальный потенциал страны», считают респонденты виртуального опроса газеты «Эхо» (апрель 2001 г.). В опросе принимали участие 178 человек. Их мнения разделилось следующим образом: большинство респондентов — 88,2 % считают, что это может привести в перспективе к снижению интеллектуального потенциала страны, 5,06 % считают, что этот урон мало ощутим, 6,18 % вообще не видят никакого «негатива» в данном процессе¹. Однако надо отметить, что в последние годы изменился дискурс проблематики «утечки умов». Алармистские настроения, особенно на официальном уровне, сходят на нет. Так, президент Национальной Академии Наук Азербайджана академик Махмуд Керимов недавно в своем интервью заявил: «Я никогда не драматизировал данный процесс. Сам факт того, что азербайджанские ученые успешно осуществляют свою деятельность и могут реализовать себя — будь они на Родине или за ее пределами, — уже заслуживает всяческого уважения и должен приветствоваться: значит, существует востребованность, говоря рыночным языком, — «есть спрос». Ныне, в эпоху глобализации, когда исчезают границы между многими странами, все чаще время — пространство жизнедеятельности того или иного человека не имеет значения, главное — как он работает. В любом случае, это граждане нашей республики, азербайджанцы, и, рано или поздно возвратившись в Азербайджан, они пополняют и расширяют его интеллектуальный фонд»².

Таким образом, полярное — резко негативное либо позитивное — отношение к «утечке умов» разделяет примерно треть азербайджанского научного сообщества, для основной же его части характерно нейтральное отношение к ней — как к со-

¹ Проблема «утечки мозгов»: новости из Интернета <http://www.hrm.ru/db/hrm/80404B418801AF04C3256AE0004346D7/category.html>

² Керимов М. «Наука требует жертв, предполагая, прежде всего, самоотверженность» http://www.kaspiy.az/articles.php?item_id=20070914110829006&sec_id=7

вершено нормальному явлению или как к процессу очень нежелательному, но не имеющему трагических последствий. Подобное «смягчение» отношения объяснимо. Хотя алармистские прогнозы предрекали полное разрушение отечественной науки вследствие интенсивного оттока азербайджанских ученых за рубеж, этого не произошло, и сейчас ее основные проблемы обусловлены не «утечкой умов», а другими причинами.

География выездов ученых

Тренд эмиграции ученых до середины девяностых годов хотя и походил на тренд общей эмиграции населения из Азербайджана, однако не был идентичным ему, поскольку эмиграция ученых вливалась в два разных эмиграционных потока — в Западные страны и на Восток, в страны бывшего СССР. Эти два потока различались по времени, форме тренда, социально-демографической структуре мигрантов. Рост интенсивности эмиграции ученых начался раньше, чем интенсификация миграции населения в целом. Уже в конце восьмидесятых и в самые первые годы девяностых (в 1990–91) годов эмиграция ученых быстро росла (Алиев, 2008:4).

Надо отметить, что при рассмотрении проблемы интеллектуальной миграции существует крайняя нехватка статистической информации. К сожалению, до сих пор отсутствует информация о том, сколько азербайджанских ученых уже работают за рубежом, сколько возвращаются и какое количество уезжают ежегодно. Наибольший по масштабам отток наблюдался из главного центра науки — Национальной Академии Наук Азербайджана.

Среди ученых, эмигрировавших в 1988–1994 гг. из Азербайджана, примерно пятая часть эмигрировала в Россию. В Россию, в основном, эмигрировали специалисты в области электроники и гуманитарных наук. Это в большинстве были русскоговорящие ученые из бывших научных и учебных заведений. В этом процессе надо особо отметить историческую роль сложившихся российско-азербайджанских научных отношений. Еще в 1970-е годы прошлого века руководитель и общенациональный лидер Азербайджана Гейдар Алиев целенаправленно отправлял до 1000 азербайджанских юношей и девушек учиться в вузы Советского Союза. Это были, преимущественно, вузы Москвы, Ленинграда, других российских городов. Важное место в этом процессе занимали контакты между научными учреждениями России и Азербайджана. На постоянной основе в обеих странах проводились научные конференции, семинары, симпозиумы.

Турция, наряду с Россией, занимает одну из ведущих позиций в процессе «утечки умов» из Азербайджана. Начиная с 1990-х годов, опытные кадры страны, в основном физики и математики, стали работать в ведущих университетах и научных учреждениях Турции. В то же время в рамках реализации турецкой программы «Большой Студенческий Проект» в эту страну были привлечены более 2000 молодых людей из Азербайджана для получения образования по программам бакалавра, магистра и доктора. Немало студентов, обучавшихся в докторантуре и защитивших кандидатские диссертации (PhD), остались и остаются работать в ведущих турецких вузах и научных учреждениях. В предпочтении Турции азербайджанцами большую роль сыграли общие национальные, культурные и религиозные ценности. В то же время Турция не ставит какие-либо ограничения в специальностях. Однако следует

отметить, что, несмотря на наличие широких возможностей для работы и образования в Турции, куда устремились молодые люди из Азербайджана, сегодня ситуация в определенном смысле изменилась. Растет число работающих или получающих образование в Турции азербайджанцев, которые переезжают отсюда непосредственно в Европу (Алиев, 2008:4).

В последнее время в значительной степени возрос интерес США в отношении азербайджанских ученых. Внесшие весомый вклад в развитие американской науки азербайджанские ученые сегодня работают в ряде важных организаций и управлений. В соответствии с договоренностью между Национальным Фондом Науки США и НАНА, ученые Азербайджана смогут получать гранты для проведения научных исследований в этой стране.

Германия также является заинтересованной страной в усилении процесса «утечки умов» из Азербайджана. Надо отметить, что исторически Германия всегда уделяла особое внимание азербайджанским ученым, писателям, специалистам. В Германии, которая с 1991 года создала благоприятные условия для образованных кадров, заинтересованных в получении здесь образования и проведении научных исследований, активно функционируют несколько фондов и организаций. Такие известные структуры, как Германская служба академических обменов (ААТМ–DAAD), Фонд Аденауэра, Фонд Фридриха Эберта и Г. Белля осуществляют программы обмена студентами и учеными из Азербайджана и других стран бывшего Советского Союза. В целом, в Германии нет четкого разграничения науки и образования. В эту страну можно поехать специалистам любого профиля. Германия, в частности, поощряет работников сферы медицины для работы и проживания в данной стране (Леденева, 1993:100–148).

Иран также стал уделять большое внимание научным деятелям и студентам из Азербайджана. Иран, в частности, стремится направить их на гуманитарные сферы. Правительство Ирана выделило соответствующие материальные средства для привлечения студентов и исследователей в сфере права, политики, истории, философии,

Такие страны, как Китай, Франция, Великобритания, Польша, Румыния, Словакия, Венгрия, Украина, Малайзия, Италия и др., уделяя особое внимание молодым научным кадрам Азербайджана, стремятся получить определенную выгоду от политики «утечки умов» (Алиев, 2008:4).

Социологическое исследование

В условиях острой нехватки статистических данных с целью выяснения состояния процесса «утечки умов» в Азербайджане, а также мотивов, побуждающих людей уезжать за рубеж, а главное — возвращаться на родину, нами было проведено качественное социологическое исследование азербайджанских специалистов, находящихся в данный момент за рубежом на работе по контракту. Главная цель данного исследования — социологический анализ современного явления «утечки умов» и оценка возможностей реэмиграции в Азербайджан. Исследование проводилось через Интернет, в качестве инструментария была выбрана анкета, включающая несколько блоков вопросов:

- социально-демографические характеристики (пол, возраст, семейное положение, уровень образования и т.п.);

- жизнь ученых за границей (цель, успеваемость, отраслевые предпочтения, источники финансирования, временная занятость, связь с соотечественниками);
- содержание социокультурной адаптации интеллигенции за рубежом;
- профессиональная ориентация и отношение к трудоустройству на зарубежных рынках труда;
- возвратно-миграционные намерения и факторы, влияющие на решения ученых.

Опрос был проведен в 2009 году среди 16 научных сотрудников, работающих за рубежом. При выборке уделялось особое внимание ареалу и возрасту респондентов. Ареал респондентов был таким: 4 ученых, работающих в вузах России, 4 ученых, работающих в научных учреждениях и вузах Турции, 2 респондентов, работающих на Тайване, 2 респондентов — в США, 2 респондентов — в Германии, 2 респондентов — в Иране.

Анализ полученных данных позволил выделить характерные черты нынешней международной научной миграции азербайджанских граждан. Среднестатистический эмигрант интеллектуальной сферы выглядит так: мужчина в возрасте 31–55 лет, теоретик в области естественных наук, с ученой степенью и значительным числом публикаций (многие — в зарубежных изданиях, преимущественно американских). Большая часть активных ученых за рубежом остаются гражданами Азербайджана. Некоторые из них продолжают числиться в штате научных учреждений. В отделах кадров хранятся их трудовые книжки. На неформальном уровне связи уехавших с родными учреждениями, как правило, не прерываются. Действительно, в последние годы возросло количество публикаций в престижных научных изданиях, подготовленных совместно уехавшими и оставшимися. Отечественные журналы также охотно принимают для публикации статьи от зарубежных соотечественников. Все это не позволяет уехавшим считать себя невозвращенцами.

В разработанной нами комплексной методике эмпирического изучения «утечки умов» один из вопросов анкеты был направлен на выявление мотивов эмиграции азербайджанских ученых за рубеж. Анализ данных исследования позволяет сделать вывод, что основные мотивы эмиграции в течение прошедших десяти лет практически не менялись. Среди главных стимулирующих факторов фигурировали, в первую очередь, плохое материально-техническое и информационное обеспечение исследовательской деятельности, низкий престиж науки в обществе, невостребованность научных результатов, отсутствие перспектив. Интересно, что эти факторы не вполне совпадали с причинами, по которым уехавшие по контрактам специалисты решили не возвращаться назад. Как правило, среди причин принятия решения остаться за рубежом фигурирует, в первую очередь, «привычка» — то есть нежелание что-либо менять в уже установившейся жизни за рубежом. Говоря о перспективе возвращения на родину, респонденты отмечали значимость для принятия решения о возвращении создания благоприятных условий для труда, повышения зарплаты и др. Вопрос возвращения связан не только с решением проблем материального характера и переустройства общества. Это еще и вопрос ментальности и мировоззрения. С этой точки зрения ответы можно разделить на две неравные группы: не готовых вернуться (их большинство) и тех, кто готов вернуться из прагматических соображений. Обычно это те, для кого в центре внимания находится интерес к науке и кто готов вернуться при создании им хороших условий труда.

Степень интеграции и уровень адаптации в стране-реципиенте зависит в первую очередь от причин исхода из страны, от степени удовлетворенности имеющихся

ожиданий и от желаний самого мигранта. Процесс эмиграции предполагает изменение во всех сферах жизнедеятельности эмигрантов. Как показывают результаты исследования, интеллигенция первой волны с трудом адаптируется к условиям новой страны проживания, здесь влияние оказывают, в первую очередь, быстрые и кардинальные изменения в образе жизни, произошедшие после выезда за границу, невозможность и вместе с тем желание возвратиться на родину, а также испытываемые материальные и профессиональные трудности. Все последующие волны, по нашему мнению, лучше приспособились к произошедшей трансформации в их жизни. Что касается последней волны, то условия современного общества позволяют с уверенностью сказать, что смена страны проживания и последующие за ней изменения не представляют каких-то серьезных трудностей для интеллигенции. Также в процессе адаптации немаловажную роль играют культурные и национальные ценности. Так, например, адаптация ученых, живущих в Турции, ввиду схожести языка и национально-культурных особенностей прошла очень быстро и без проблем, в то время как на Тайване ученые, несмотря на длительность проживания там, так и не смогли привыкнуть к образу жизни тайваньцев.

Молодежь как особая категория в процессе «утечки умов»

Относительно недавно особое внимание при изучении «утечки умов» стало уделяться отдельным категориям уезжающих, в частности, молодым специалистам и студентам, выезжающим за рубеж на обучение. В 90-е годы прошлого столетия в азербайджанской науке произошел массовый отток кадров, в основном за счет наиболее активного и работоспособного поколения, относящегося к возрастной группе в 30–50 лет. И сегодня значительная часть ученых, продолжающих научную работу в Азербайджане, принадлежит к возрастной группе 55–70 лет. Часть из них продолжают более или менее продуктивно работать, нередко опираясь при этом на международное сотрудничество (Азимова, 2002).

С конца 90-х годов стало очевидным, что возраст эмигрирующих специалистов сильно понизился. Наиболее велика эмиграция среди молодых представителей интеллигенции в возрасте от 25 до 30–35 лет. Можно уже говорить о формировании достаточно устойчивой схемы отъезда молодежи на работу за рубеж (Айгюнь, 2008:4). В западных странах создаются широкие возможности для молодежи Азербайджана, желающей получить образование. На данный момент число студентов, получающих образование за рубежом в рамках государственной программы, составляет примерно 2000 человек. В последние годы участились случаи, когда покинувшие страну в целях образования люди, получив гражданство соответствующей страны, не возвращаются на родину (Леденева, 1993:100–148). Результаты социологического исследования, проведенного нами, показали, как молодые исследователи из Азербайджана успешно адаптируются к западным условиям жизни и как сильно у них развита ориентация на профессиональную карьеру. Дело в том, что они уезжали из постсоветской науки, не видя в ней никакой перспективы, поэтому адаптировались проще и без особых сожалений о том, что пришлось уехать. В целом, время и причины отъезда, а также возраст на момент отъезда и проведения интервью имеют значение. Уехавшие из постсоветской науки имеют иную ментальность, чем те, кто успел поработать в науке советской, пройти через период распада СССР и затем уже уехать.

Обучаясь в престижных университетах Европы и США, вливаясь в диаспору, успешные и талантливые студенты, получив образование, не всегда возвращаются на родину. А происходит это оттого, что пока еще слабо развиты карьерные лифты для новых специалистов, их не встречают с распростертыми объятиями. Однако в азербайджанском государстве есть уже и удачные примеры карьер молодых специалистов, вернувшихся на Родину с зарубежным опытом. Их возвращение способствует пополнению рядов ценных кадров отечественной науки и экономики. По мере развития молодого государства и укрепления его экономики этот процесс, несомненно, будет развиваться (Халилов, 2005).

Научная диаспора как важнейший элемент азербайджанской диаспоры

Научная диаспора, как неформальный социальный организм, включает самых разных представителей интеллектуальной сферы: профессоров, аспирантов, докторантов, стипендиатов различных фондов, участников международных проектов и даже студентов (Lodigiani, 2008:43–64). В последние несколько лет азербайджанские ученые, работающие за рубежом, привлекают все большее внимание со стороны государства. Государственные структуры Азербайджана проявляют особый интерес к сотрудничеству с научной диаспорой. В целом, происходит важный сдвиг в восприятии академической диаспоры в качестве важного инструмента отстаивания и продвижения интересов азербайджанского государства за рубежом. Координацией их работы занимается государственный комитет по работе с азербайджанцами, проживающими за рубежом. Так, в 2008-м году государственным комитетом в турецком городе Анталии был организован Всемирный форум азербайджанских интеллигентов³.

Азербайджанская научная диаспора выполняет важнейшие функции сохранения и развития культурной самобытности, укрепления двусторонних отношений между государством проживания и исторической родиной, оказания экономической и гуманитарной поддержки исторической родине. Анализ истории десятков азербайджанских национально-культурных центров и обществ за рубежом показывает, что именно азербайджанцы, уехавшие в разные страны мира в начале 90-х годов, ученые, студенты, врачи, инженеры, деятели искусства и другие представители интеллигенции являются инициаторами создания национальных организаций. Так, в 1988 г. в г. Москве и Красноярске; в 1989–1990 гг. в Калининграде, Ульяновске, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Самаре, Тюмени; в 1991–1992 гг. — в Дербенте, Новосибирске, Иркутске, Саранске, Астрахани и в других городах России при активном участии азербайджанской интеллигенции были созданы первые общества азербайджанской диаспоры, вокруг которых стали концентрироваться тысячи новоприбывших эмигрантов.

Усилия азербайджанских ученых, живущих и работающих в странах Запада, оказывают плодотворное воздействие на каждодневную практическую интеграцию Азербайджана с Западом. В этом смысле научная диаспора является передовым от-

³ Завершился I форум азербайджанской интеллигенции мира в Анталии http://mediaforum.az/articles.php?article_id=20060612062155583&lang=rus&page=00

рядом интеграции. Диаспора в какой-то мере является тем маяком, от сигналов которого зависит, в том числе, и успех азербайджанской внешней политики. Диаспора помогает формировать лицо азербайджанского народа, несет культурную миссию, поэтому целенаправленная работа с азербайджанской научной диаспорой требует научно обоснованных подходов, поиска новых механизмов, а также учета мировых тенденций международной миграции научно-исследовательских кадров.

Многие представители научной диаспоры выступают в роли аттракторов для способных молодых ученых и более старших коллег, привлекая их к осуществляемым ими проектам на краткосрочной основе, т.е. способствуя интенсификации научной мобильности — не всегда со знаком «плюс» для азербайджанской науки, но почти всегда позитивно для конкретных молодых ученых, оседающих за рубежом. В то же время, имеются основания рассматривать некоторую часть уехавших как потенциальных «возвращенцев», которые смогут в долгосрочной перспективе вновь пополнить ряды отечественных исследователей и педагогов. И в том, и в другом качестве (действительном и потенциальном) они выступают важным элементом процесса воспроизводства элитных кадров азербайджанской науки.

Заключение

Заключая, можно констатировать следующее. Еще не просчитаны и не осмыслены в полном объеме социально-демографические аспекты и последствия интеллектуальной эмиграции для Азербайджана. Негативные последствия, особенно в научной перспективе, очевидны. По оценкам экспертов, за рубеж уезжали наиболее одаренные ученые, либо являющиеся лидерами приоритетных исследовательских направлений, либо обещающие таковыми стать. Проблема «утечки умов» в Азербайджане активно обсуждается уже в течение ряда лет, ее острота и актуальность общепризнанны.

Спрос на ученых на Западе избирателен. Тревога по поводу «утечки умов», прежде всего, должна относиться к представителям технических и точных наук. Что касается других наук, то о серьезном сотрудничестве, тем более об «утечке умов», говорить не приходится. Особенно это касается гуманитариев, в том числе социологов.

Но при этом нужно отметить и положительные стороны данного процесса. По большому счету, меняется привычная «среда обитания», что в первую очередь сказывается на молодом поколении. Научная элита, в том числе и одаренная молодежь, постепенно осваивает западный интеллектуальный рынок. Также надо заметить активную роль этих людей в жизни диаспоры Азербайджана.

Азербайджан — независимое молодое государство, и его экономическое развитие и трансформация во многом зависят от того, в какой степени удастся сохранить интеллектуальный потенциал науки, предотвратить активный процесс «утечки умов». В современных условиях дальнейшее эффективное развитие азербайджанской экономики требует, чтобы не только наши ученые повышали свою квалификацию за рубежом, но и ведущие западные специалисты приезжали в Азербайджан для передачи новых знаний, а отечественные исследователи, эмигрировавшие за рубеж, имели возможность реализовать свои компетенции на родине. Следовательно, на смену тенденции оттока кадров должна прийти их «циркуляция».

Литература

- Азимова Р. Личность в процессе демократизации общества. Баку: Эльм, 2002
- Алиев З. «Утечка умов» из Азербайджана и интересы великих держав (на азерб. языке) / EURO Новости. 7 июня -15 июля 2008г. № 12. С4 .
- Айгюнь. «Утечка умов» или почему молодые ученые уходят из НАН Азербайджана? (на азерб. языке) // Газета «Олайлар», 25–27 октября 2008. № 186. С. 4.
- Леденева Л. Эмиграционные намерения студентов бывшего СССР. / «Утечка умов»: потенциал, проблемы, перспективы. Под ред. Ж Зайончковской и Дж. Азраэля. Вып. II. ИПЗ РАН, РЭНД. М., 1993. С. 100–148.
- Завершился I форум азербайджанской интеллигенции мира в Анталии http://mediaforum.az/articles.php?article_id=20060612062155583&lang=rus&page=00
- Халилов С. Образование, методика, воспитание. (на азерб. языке) Баку: Из-во университета Азербайджан, 2005.
- Проблема «утечки мозгов»: новости из Интернета <http://www.hrm.ru/db/hrm/80404B418801AF04C3256AE0004346D7/category.html>
- Elisabetta Lodigiani, «Diaspora Externalities and Technology Diffusion,» *Economie Internationale*, CEPPI research center, issue 3Q, 2008. pp. 43–64.
- Payenne A. Plugging the Brain Drain; a Third World Call for Western Reparations. — «World Press Review», August 1985, p.33.
- Suleymanov, A. D. Problems and Solutions of Sociology in Azerbaijan, «Facing an Unequal World: Challenges for Sociology», ISA Conference of the Council of National Associations, Taipei (Taiwan)- 2009, pp.75–81

Sociological analysis of the intellectual migration in Azerbaijan

ABULFAZ D. SULEIMANOV

Institute of Philosophy, Sociology and Law, National Academy of Azerbaijan, Baku
e-mail: asuleymanov@yahoo.com

The article presents the results of a sociological study of the modern phenomena of 'brain drain' and an evaluation of re-emigration in Azerbaijan. Analysis of research data suggests that, in contrast to the quantitative characteristics of the departure flow, the main reasons for emigration in the past ten years remain virtually unchanged. Among the main factors stimulating intellectual migration appear to be: primarily poor logistic and information support for research activities; low prestige of science in society; uselessness of scientific results; and lack of realistic prospects. The first countries that received the flood of scientific personnel from Azerbaijan were Russia, Turkey, Germany, Israel and the United States. The main demand abroad for Azerbaijanians was those involved in technical and exact sciences.

Keywords: Azerbaijan, emigration, intellectual migration, 'brain drain,' re-emigration to Azerbaijan.